

ТИПЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ДЕТЕРМИНАТИВОМ И СЛОЖНЫМИ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИМИ ЗНАКАМИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье анализируются типы семантических отношений между детерминативами и сложными иероглифическими знаками китайского языка. Выявляется наличие базовых семантических общезыковых связей. Определяются специфические семантические связи. Устанавливаются семантические виды объединений сложных знаков.

Ключевые слова: семантические типы, детерминатив, сложный иероглифический знак, китайский язык.

N. V. MIKHALKOVA

TYPES OF SEMANTIC RELATIONS BETWEEN THE DETERMINATIVE AND COMPLEX SIGNS OF THE CHINESE LANGUAGE

The types of semantic relations between determinatives and complex signs of the Chinese language are analysed in the article. The presence of basic semantic general language connections is revealed. Specific semantic connections are determined. Semantic types of associations of complex signs are established.

Keywords: semantic types, determinative, complex hieroglyphic sign, Chinese language.

Анализ системы детерминативов сложных иероглифических знаков китайского языка показывает, что в основе выбора смысловых компонентов иероглифов лежит не только и не столько категориальная, родовая принадлежность понятия, сколько релевантная характеристика описываемого представления. Это детерминирует достаточно большое число несоответствий, если говорить о зависимости «смысловой компонент–гипероним ↔ обозначение родового понятия–гипоним». Так, например, в состав иероглифов, обозначающих процессы различного типа, включается детерминатив 扌 ‘рука’, поскольку данная часть тела отражает инструмент как наиболее значимую характеристику выполняемого действия (см. 捞 ‘брать, хватать’, 捏 ‘брать в щепоть, зажимать в руке’). Следовательно, семантические связи иероглифических номинаций китайского языка образуются несколько отличными от других языковых систем закономерностями.

Номинации процессов в целом не подчиняются закономерности, установленной ранее относительно категориального компонента и его репрезентации в знаках, например, обозначающих химические вещества. Так, наиболее часто при описании процессов в иероглифике китайского языка в качестве смыслового компонента выбирается или 1) инструмент, с помощью которого производится действие (扌 ‘рука’, 口 ‘рот’), или 2) субъект производимого действия (人 ‘человек’, см. 仈 ‘стараться’, 任 ‘справляться’, 仇 ‘противостоять; сопротивляться’, 伤 ‘ранить’, 仆 ‘погибнуть, умереть’, 化 ‘рождаться, появляться’, 伐 ‘хвастаться’, 伤 ‘печалиться’, 仰 ‘гневить’, 怕 ‘бояться, испугаться’ и др.), или 3) объект, над которым производится действие (см. 汲

‘поднимать (брать) воду (обычно из колодца)’ – детерминатив 水 (氵, 水) ‘вода’), или 4) материал, из которого изготовлен инструмент для производимого действия (см. 梳 ‘расчесать’ – детерминатив 木 ‘дерево’). Становится очевидным неоднородность действия грамматологической гиперо-гипонимии относительно имен разного семантического типа, она оказывается не характерной для иероглифических знаков с процессуальной семантикой. Аналогичная тенденция сохраняется и для предметных имен. Так, например, если названия видов одежды в 85% случаев будут включать графему-гипероним 衣 ‘одежда’, то номинации контейнеров нет (см. 箱 ‘ящик’ – детерминатив 竹 (^々) ‘бамбук’, 盒 ‘коробка’ – детерминатив 皿 ‘сосуд; посуда’, 包 ‘сверток, пакет’ – детерминатив 丿 ‘обертывать’).

В группе предметных имен в целом наблюдается графическая независимость обозначения предметов от родо-видовых отношений между обозначаемыми представлениями. Подтверждением тому может также служить группа наименований предметов мебели (桌 ‘стол’, 椅 ‘стул’ – детерминатив 木 ‘дерево’), предметов обихода (钥 ‘ключ’ – детерминатив 金 ‘металл’), инструментов (锤 ‘молоток’, 锯 ‘пила’, 锥 ‘шило’, 锉 ‘напильник’, 铲 ‘лопата’, 钳 ‘щипцы’ – детерминатив 金 ‘металл’) и др.

В системе иероглифической письменности имеют место также и партонимические отношения, например, детерминатив 目 ‘глаз’ входит в состав таких сложных иероглифов, как:

- 目 ‘глаз’ — 眇, 睛 ‘глазные яблоки’,
- 目 ‘глаз’ — 眦, 眦 ‘белое на глазу’,
- 目 ‘глаз’ — 眉, 眦 ‘брови’,
- 目 ‘глаз’ — 眇, 眇, 眇 ‘орбита, глазница’,
- 目 ‘глаз’ — 眇 ‘глазная впадина’,
- 目 ‘глаз’ — 眇 ‘верхняя часть глазной впадины’,
- 目 ‘глаз’ — 眇, 眇, 眇 ‘зрачок’,
- 目 ‘глаз’ — 眇, 眇 ‘ресница’,
- 目 ‘глаз’ — 眇 ‘веко’.

Детерминатив 尸 ‘труп’ является составной частью знаков 尻, 尻, 尻, 尻 ‘ягодица, область крестца’, 尾, 尾, 尾 ‘хвост’, 尿 ‘мочевой пузырь’, 尻 ‘женские гениталии’, 尻, 尻, 尻 ‘мужские гениталии’, 尻 ‘мочевой пузырь’. Далее представлены иные примеры партонимических отношений между детерминативами и сложными знаками, в которые они входят. Например, 页 ‘голова’ — 頂, 顛, 顛 ‘макушка’,

- 页 ‘голова’ — 頰, 頰, 頰, 頰 ‘скулы’,
- 页 ‘голова’ — 頰, 頰, 頰, 頰 ‘шея’,
- 页 ‘голова’ — 頰, 頰, 頰, 頰 ‘щеки’,
- 页 ‘голова’ — 頰, 頰 ‘лоб’,
- 页 ‘голова’ — 頰, 頰 ‘подбородок’,
- 页 ‘голова’ — 頰, 頰 ‘рот, челюсть’,
- 页 ‘голова’ — 顏, 顏 ‘лицо’,
- 页 ‘голова’ — 鬚, 鬚 ‘усы’,

页 ‘голова’ — 頤, 顙 ‘высокий нос’,
 页 ‘голова’ — 頰 ‘переносица’,
 页 ‘голова’ — 頰 ‘неровные зубы’,
 页 ‘голова’ — 鬚 ‘борода’,
 页 ‘голова’ — 顴 ‘мышца на лице’,
 页 ‘голова’ — 顳 ‘височная кость’,
 页 ‘голова’ — 顱 ‘череп’.
 月 ‘тушка’ — 背 ‘спина’,
 月 ‘тушка’ — 肥, 膘 ‘жир’,
 月 ‘тушка’ — 膀, 膊 ‘рука (от плеча до локтя)’,
 月 ‘тушка’ — 胡 ‘борода и усы’,
 月 ‘тушка’ — 腰 ‘поясница’,
 月 ‘тушка’ — 胳, 臂 ‘рука (от плеча до кисти)’,
 月 ‘тушка’ — 胃 ‘желудок’,
 月 ‘тушка’ — 脊 ‘позвоночник’,
 月 ‘тушка’ — 脾 ‘селезёнка’,
 月 ‘тушка’ — 腔 ‘грудная клетка’,
 月 ‘тушка’ — 臀 ‘таз’,
 月 ‘тушка’ — 腮 ‘щека’,
 月 ‘тушка’ — 腭 ‘нёбо’,
 月 ‘тушка’ — 胯 ‘бедро’,
 月 ‘тушка’ — 脑 ‘мозг, череп’,
 月 ‘тушка’ — 痈 ‘фурункул, нарыв’,
 月 ‘тушка’ — 髁 ‘макушка’.
 舟 ‘лодка’ — 舳, 舳, 舳 ‘борт корабля’,
 舟 ‘лодка’ — 舱, 舱 ‘трюм, каюта’,
 舟 ‘лодка’ — 舫 ‘средняя часть судна’,
 舟 ‘лодка’ — 舫, 舫, 舫, 舫 ‘носовая часть’,
 舟 ‘лодка’ — 舫 ‘плавучие мостки’,
 舟 ‘лодка’ — 舫, 舫, 舫 ‘весло’,
 舟 ‘лодка’ — 舫, 舫, 舫 ‘корма’,
 舟 ‘лодка’ — 舵 ‘руль’,
 舟 ‘лодка’ — 桅 ‘мачта’,
 舟 ‘лодка’ — 舫 ‘оборудование на корабле’,
 舟 ‘лодка’ — 舫 ‘уключина’.
 土 ‘земля’ — 土 ‘ком, глыба’,
 土 ‘земля’ — 坏 ‘низина, низменность’,
 土 ‘земля’ — 圳 ‘канавка в поле’,
 土 ‘земля’ — 坩, 坩, 坩 ‘насыпь земли’,
 土 ‘земля’ — 圪, 坎, 堑 ‘отверстие, яма’,
 土 ‘земля’ — 坩 ‘почва, земля; предметы, сделанные из земли’,
 土 ‘земля’ — 坡 ‘склон’.

Отношения «часть-целое» также неоднородны относительно различных типов детерминативов. Наиболее характерными партономическими отношениями оказались для иероглифов, обозначающих:

1) объекты природы, например, 山 ‘гора’ — 岨 ‘каменистый холм’, 土 ‘земля’ — 卦 ‘ком, глыба’, 阜 ‘холм’ — 隙 ‘трещина’, 水 ‘вода’ — 滂, 波 ‘волна’;

2) тело и части тела, например, 面 ‘лицо’ — 颞 ‘волдырь’, 页 ‘голова’ — 頂, 顛, 顛 ‘макушка’, 月 ‘тушка’ — 胃 ‘желудок’;

3) предметы быта человека, например, 衣 ‘одежда’ — 裂 ‘шов, рубец’, 舟 ‘лодка’ — 艫 ‘мачта’, 皿 ‘посуда’ — 盖 ‘крышка’, 车 ‘повозка’ — 轱 ‘колесо’;

4) зоонимы, например, 羊 ‘овца’ — ‘скелет овцы’, 虫 ‘насекомое’ — 玳 ‘панцирь’, 虎 ‘тигр’ — 彪, 彪 ‘полосы на шкуре тигра’;

5) транспорт, например, 轮, 轱 ‘колесо’, 轮 ‘сплошное колесо’, 轱 ‘наконечник оси, диал. колесо’; 毂, 毂 ‘втулка (ось) колеса’, 辐 ‘спица’, 轱 ‘конец оси’, 辘 ‘место схождения спиц’, 辘 ‘обод, шина’; 轴 ‘ось, вал, катушка’, 辘, 辘 ‘лебедка’, 辘 ‘опорные боковые стенки’, 轿 ‘паланкин’, 辘 ‘цепное приспособление’, 辘 ‘цеп’, 辘 ‘поводья, вожжи’.

Малохарактерны партономические отношения между сложными иероглифами и детерминативами, обозначающими административные центры, (阜 ‘город’ — 郭 ‘обводный вал (города)’).

Таким образом, китайская иероглифическая письменность, элементы которой, как уже было отмечено, могут объединяться по линии иерархических гиперо-гипонимических и холо-меронимических отношений, семантически может быть организована на основании также иных связей.

Например, в книге Тань Аошуан «Китайская картина мира» приводится очевидное доказательство того, как китайская иероглифическая система может решать подобные задачи. В частности, русской лексеме «жить» автор подбирает три китайских коррелятивных иероглифа:

1) 活 (детерминатив «вода»),

2) 住 (детерминатив «человек») и

3) 过 (детерминатив «движение; шаг»), которые согласно иероглифической классификации входят не в одну (единое стержневое значение «жить»), а в три различных иероглифических гнезда (с детерминативами «вода», «человек» и «движение; шаг» соответственно), что, по мнению Тань Аошуан, не чисто формальное объединение для удобного поиска знаков, как может показаться на первый взгляд при изучении лексикографических источников, построенных по ключевому принципу.

Для доказательства своей точки зрения, Тань Аошуан приводит примеры употребления данных единиц [7]. Так, русским предложениям:

1) Старик еще живет;

2) Старик живет в Москве и

3) Старик плохо живет

соответствуют китайские:

- 1) 老头儿活着 (活 (детерминатив «вода»),
- 2) 老头儿住在莫斯科 (住 (детерминатив «человек»)),
- 3) 老头儿日子 (生活) 过的不好 (过 (детерминатив «движение; шаг»)).

В первом примере детерминатив «вода» репрезентирует значение физического существования, во втором – детерминатив «человек» выражает постоянное местонахождение в некотором ограниченном пространстве, а в третьем примере детерминатив «движение; шаг» обозначает «прожить», причем часто с негативным оценочным оттенком (плохо провести дни) [7, с. 14]. Детерминатив сложного иероглифического знака становится одним из ключевых источников на пути определения мотивированности многосоставных иероглифов китайского языка. Таким образом, в китайской иероглифической системе имеют место случаи, когда детерминатив становится репрезентантом не категориального, а дифференциального компонента семантики¹.

Таким образом, детерминативы иероглифических знаков китайского языка могут выполнять различные функции, при этом основная роль заключается в отражении наиболее релевантного признака или нескольких признаков одновременно. Данные свойства становятся определяющими при выборе детерминатива или его включении в сложный иероглифический знак.

Следовательно, китайское иероглифическое письмо, организуясь по принципу группировки сложных знаков относительно входящих в них детерминативов, представляет собой особым образом семантически выстроенную систему, в состав которой входят различные группы и подгруппы единиц, где стержневым конструктором является иероглифическое гнездо.

Иероглифическое гнездо – это объединение сложных знаков вокруг единого для всех элементов гнезда знакообразовательного центра. Данным центром может выступать как фонетический, так и структурно-семантический элемент – детерминатив. Теоретическим основанием выбора иероглифического гнезда в качестве минимальной семантической подсистемы сложных иероглифов китайского языка является принцип объединения знаков, который коррелятивен принципу объединения слов словообразовательных гнезд в русском языке, предпринятому еще в толковом словаре В. Даля [1], словообразовательном словаре Тихонова [8] и большом китайско-русском словаре И. М. Ошанина [4] (см. сравнение в таблице 1).

Таблица 1 - Сравнение компонентов словообразовательных гнезд русского языка и иероглифических гнезд китайского языка

Русский язык	Китайский язык
Солнце - солнечный	日 'солнце - 晴 'солнечный'

¹ Так, например, для номинации тигрового питона (蚺) использован детерминатив 虫 'насекомое' как отражение категориального компонента, также как и в знаках, репрезентирующих различных обезьян (猴 'бесхвостая, человекоподобная обезьяна; гиббон', 猩 'самка обезьяны'), в то же время в иероглифе 狒 'собакоподобная обезьяна' через детерминатив выражен дифференциальный признак, следовательно, в данном случае ведущим является мотивировочный признак «внешнее сходство».

Глаз - глазеть	目 'глаз' - 盱 'глазеть',
Рука - выручать	扌 'рука' - 援 'выручать'
Ступня - оступиться	足 'нога' - 跲 'оступиться', 踐 'ступать'
Сердце - сердечный	心 'сердце' - 忞 'сердечный'
Человек - человечный	亻 'человек' - 仁 'гуманный'
Трава - травянистый	艹 'трава' - 草 'травянистый'
Болезнь - болезненный	疒 'болезнь' - 疴 'болезненный'

Поскольку иероглифические гнезда включают не только подобные однокоренным в русском языке единицы, но и другие семантические типы знаков, например, в иероглифическое гнездо с детерминативом 鸟 'птица' входят как обозначения видов птиц (鸱 'кукушка', 鸢 'коршун', 鸪 'дрофа', 鸥 'чайка', 鴝 'поползень', 鸪 'дрозд', 鸬 'цапля', 鸳/鸯 'утка-мандаринка', 鸫 'майна', 鸾 'феникс', 鸞 'сушуан' (феникс Западного сектора неба), 鸨 'желтый аргус', 鹏 'рух', 鸷 'грифон', 鸩 'ядовитая выпь', 鸬 'цапля', 鸬/鸬 'пеликан', 鸬 'желтая цапля', 鸬 'крупная белая цапля', 鸬 'ибис', 鸬 'белая цапля', 鸬/鸬 'ворона', 鸬 'поползень', 鸬 'снегирь восточный', 鸬/鸬 'трясогузка', 鸬 'дрозд', 鸬/鸬 'майна', 鸬 'овсянка', 鸬/鸬 'иволга', 鸬 'короткопалый дрозд', 鸬 'сорока', 鸬 'клест', 鸬 'тимелия', 鸬 'мухоловка', 鸬 'щеврица', 鸬/鸬 'крапивник'), так и действия, осуществляемые данным видом животного (鸣 'петь', 鸬 'клевать'), анализ принципов включения детерминатива в сложный иероглифический знак, а также, соответственно, принципов их выбора должен также основываться на разработках в области *когнитивной лингвистики*, в частности, на основании интеракционной теории М. Блэка [9] и теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера [10], согласно которым существуют смешанные ментальные пространства (blended spaces) или бленд (blend) связей между элементами вводных пространств и концептуальные сети нашего сознания, обладающие сложной структурой аналогических и метафорических отображений. Так, например, признак цвет (волос) может послужить базисом для обозначения девушки с данным цветом волос – блондинки в английском языке (например, she is a natural blonde), следовательно, возникает связь – абстрактный признак (цвет) – наименование лица (блондинка).

На данные особенности обратил внимание еще А. А. Потехня, отметивший роль ассоциации и слияния ассоциаций в образовании рядов представлений. Разнородные представления, воспринятые одновременно, не теряя своей цельности, могут слагаться в одно целое. При слиянии два различных представления воспринимаются как одно [6, с. 91]. Этот способ словообразования, наряду со взаимозависимостью структуры и семантики, также отмечен и немецким лингвистом Г. Маршаном относительно английского языка, например, лексемы *smog*, где происходит блендинг частей слов *smoke* и *fog* [12, с. 367].

Так как входящие в иероглифическое гнездо сложные знаки представляют собой самые разные семантические типы обозначений, объединение таких единиц также может быть интерпретировано через разрабатываемую в когнитивной лингвистике теорию *концепта*, понимаемого как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [5, с. 24].

Вся совокупность детерминативов китайской письменности представляет собой, соответственно, концептосферу языка, образуемую всеми потенциальными концептами носителями языка. Как отмечает Д. С. Лихачев, концептосфера шире семантической сферы [3, с. 5], поскольку богатство культуры и исторический опыт народа богаче того, что представлено значениями слов языка.

Следовательно, семантические связи детерминатива и входящих в иероглифическое гнездо с ним сложных знаков могут рассматриваться как номинативное поле концепта с различными зонами номинативной плотности¹, отличающегося от традиционно выделяемых в лингвистике структурных группировок лексики – лексико-семантической группы, лексико-семантического поля, лексико-фразеологического поля, синонимического ряда, ассоциативного поля тем, что оно имеет комплексный характер, включая все перечисленные типы группировок в свой состав, и отражает актуальность вербализуемого концепта для сознания народа [5, с. 15]. Номинативное поле концепта принципиально неоднородно – оно содержит как прямые номинации самого концепта непосредственно (ядро номинативного поля), так и номинации отдельных когнитивных признаков концепта, раскрывающих содержание концепта и отношение к нему в разных коммуникативных ситуациях (периферия номинативного поля). Так, З. Д. Попова и И. А. Стернин приводят в пример ядро номинативного поля концепта «руководитель», куда входят *начальник, руководитель, шеф, босс, хозяин, администратор, первое лицо, власть имущий, руководить, распоряжаться, командовать, руководящий* и др., в периферию – *кричит, толстый, своевольничать, капризный, компетентный, авторитарный, всевластный* и мн. др. [5, с. 47].

Рассмотрение иероглифического гнезда китайского языка как концепта позволяет, таким образом, во-первых, интерпретировать в едином ключе все семантическое многообразие сложных иероглифов, которые входят в различные гнезда, во-вторых, на более глубоком уровне выделить те когнитивные признаки и основания, которые ложатся в основу выбора детерминатива и распределения иероглифических знаков по различным категориям-гнездам.

¹ Термин В. И. Карасика [2, с. 111].

Детерминатив, таким образом, может выражать определенный тип концептуального набора смысловых компонентов, выступая в роли прототипа¹ определенного объекта или свойства множества объектов, признаков, действий и др., что и позволяет создавать определенный образ в структуре концепта – иероглифического гнезда. Данными прототипами, как отмечает Д. Лакофф [11], могут выступать наиболее яркие представители класса концептов или наиболее четкие образы, например, для класса птиц – это воробей. Если рассмотреть детерминативы китайского языка, то это два вида птиц – 鸟 и 隹, различающиеся длиной хвоста и клюва, а также густотой оперения, образующие, соответственно, два иероглифических гнезда. Прототипами могут выступать не только определенные объекты, т.е. единицы, проявляющие в наибольшей степени свойства, общие с другими единицами данной группы [13, с. 29], но и признаки, на основе которых человек производит таксономическую деятельность (см., например, подсистему сложных иероглифических знаков с детерминативом 疒 ‘болезнь’).

Следовательно, китайское иероглифическое письмо, организуясь по принципу группировки сложных знаков относительно входящих в них детерминативов, представляет собой особым образом семантически выстроенную систему, в состав которой входят различные группы и подгруппы единиц, где стержневым концептуальным конструктором выступает иероглифическое гнездо.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : издание Общества любителей российской словесности, учрежденного при Императорском Московском университете, 1863–1866. – 4 т.
2. *Карасик, В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 389 с.
3. *Лихачев, Д. С.* Концептосфера русского языка // Изв. РАН - СЛЯ – 1993, № 1. – С. 3-9.
4. *Ошанин, И. М.* Из опыта работы над большим китайско-русским словарем: о структуре гнездовой статьи словаря / И. М. Ошанин. – М. : Вост. лит., 1960. – 10 с.
5. *Попова, З. Д.* Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова. – М.: АСТ «Восток-Запад», 2007. — 314 с.
6. *Потебня, А. А.* Мысль и язык / А. А. Потебня. – Киев : СИНТО, 1993. – 192 с.
7. *Тань, Аошуан.* Китайская картина мира : язык, культура, ментальность / Аошуан Тань. – М. : Яз. слав. культуры, 2004. – 231 с.
8. *Тихонов, А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Астрель: АСТ, 2003. – Т. 1. – 860 с.
9. *Black, M.* Models and metaphors: studies in language and philosophy / M. Black. – Ithaca: Cornell University Press, 1962. – 267 p.
10. *Fauconnier, G.* Conceptual Projection and Middle Spaces / G. Fauconnier, M. Turner. – San Diego, 1994. – Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1290862. – Дата доступа: 24.04.2019.
11. *Lakoff, G.* Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 2003 – 242 p.

¹ О наличии прототипных образов свидетельствуют многочисленные стандартные ассоциативные реакции – великий русский поэт – Пушкин, часть лица – нос, великая русская река – Волга, домашняя птица – курица и т.д. [5, с. 75–76].

12. *Marchand, H.* The categories and types of present-day English word-formation / H. Marchand. – Wiesbaden : Hubert and Co, 1960. – 399 p.
13. *Rosch, E.* Principles of Categorization / E. Rosch // *Cognition and Categorization*. – Hillsdale, New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, 1978. – pp. 27–48.

Информация об авторе:

Михалькова Надежда Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики китайского языка Минского государственного лингвистического университета, г. Минск, Республика Беларусь.